

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СМД-МЕТОДОЛОГИИ Г.П. ЩЕДРОВИЦКОГО*

В.В. Видеркер

Новосибирский государственный
педагогический университет

widerker@ngs.ru

Статья посвящена проблеме антропологического дискурса в СМД-методологии Г.П. Щедровицкого. Автор доказывает, что для мысли Щедровицкого характерна антропологическая имманентность, а формальное отсутствие в его творчестве текстов по антропологии инспирировано историческим контекстом и метатекстом советской действительности второй половины XX века. В статье реконструируются антропологические идеи Г.П. Щедровицкого. Ключевой тезис гласит, что человек не рождается, а создается, так как принадлежность к человечеству определяется не генотипом, а включенностью в структуры деятельности и мышления. Мыследеятельность – это субстанция, реализующаяся через свой орган – человека, который есть материал и элемент ее (мыследеятельности) системы. Люди занимают определенные позиции-ячейки в системе, присваивая присущие этим позициям механизмы мышления и виды деятельности, что определяет их (людей) восприятие мира. Индивид с жестко закрепленной позицией есть только «винтик» в системе. В то же время человек способен присваивать механизмы мышления и виды деятельности любой другой ячейки, тем самым приобретая возможность смены позиций. Этот свободно перемещающийся по системе человек, меняющий позиции, есть личность. Гуманистический пафос Щедровицкого состоял в убеждении, что развитие СМД-методологии приведет к появлению мыслящей генерации людей.

Ключевые слова: антропологический дискурс, СМД-методология, деятельность, мышление, структура.

DOI: 10.17212/2075-0862-2014-4.2-22-27

В современном научном знании вокруг антропологического дискурса сложилась парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что мировое сообщество, единодушно закрепив за человеком статус высшей мировоззренческой ценности, не обладает достаточно удовлетворительной научной концепцией человека. Другими словами, декларациям об абсолютной ценности человека, об его правах и свободах как аксиоматических основах социальной организации и т. д. противостоит тот факт, что со-

временная антропология затрудняется ответить на вопрос, *что есть человек?* Если отвлечься от ненаучных представлений массового сознания о человеке как о чем-то самоочевидном, на что можно указать, например, пальцем, – это человек, то необходимо признать, что существует широкий спектр антропологических теорий, продуцированных разными методологическими установками и совокупностями эмпирических фактов. Взаимно критикуя друг друга, эти теории выявили свою ограниченность

* Подготовлено в рамках проекта «Построение неклассической антропологии. Новая онтология человека» при поддержке Российского научного фонда (Грантовое соглашение № 14-18-03087).

и принципиальную неспособность охватить все проявления человека. Разногласия на теоретическом уровне приводят к разногласиям на практическом уровне. В решении практических задач, например международных отношениях, данная проблема, когда общие антропологические декларации ситуативно «разворачиваются» на основе разных когнитивных и операционально-технических методов, инспирирует терминологическую турбулентность и содержательные расхождения в вопросе человека. Тем самым, проблема человека в настоящий момент вышла на передний план гуманитарного знания.

В данной статье исследуется проблема человека в системомыследеятельностной (СМД) методологии Г.П. Щедровицкого (1929–1994 гг.), крупного отечественного методолога и философа. Прежде чем перейти к рассмотрению данной проблемы, мы должны сделать некоторые замечания общего характера. Щедровицкий как мыслитель сформировался в полифоничной интеллектуальной среде 1950-х гг. Вторая мировая война, давшая примеры как небывалого ранее героизма, так и ужасающей низости человеческой природы, актуализировала антропологический дискурс в планетарном масштабе. Широкий спектр гуманитарных проблем требовал своего осмысления. Внутри страны после смерти И.В. Сталина начался период «оттепели» сопровождавшийся некоторым ослаблением идеологического режима. В то же время в СССР фундаментальные основы марксизма-ленинизма оставались незыблемыми, что привело к оригинальному феномену, широко известному исследователям интеллектуальной среды того времени. Суть его в том, что мыслителю для официального признания своих идей было необходимо

обосновать их полное корреспондирование идеологическим основам. Щедровицкий не стал исключением. СМД-методология противопоставлялась другим методологическим подходам как не способным отвечать текущим научным задачам. Данная точка зрения естественно ставила вопрос об адекватности методов марксизма-ленинизма. Выходом стало разграничение поля применения СМД-методологии и марксистской методологии: «Я [Г.П. Щедровицкий – В.В.] лично стремлюсь четко отделить, скажем, философию марксизма, диалектический и исторический материализм как общие основания всех наук – естественных, социальных и гуманитарных, как некоторое общее марксистское мировоззрение от собственно науки и научно-исследовательской деятельности. О том, что в области мировоззрения марксистские методы не срабатывают, речь не идет, как вы сами хорошо понимаете. Речь идет о других вещах» [5, с. 263].

Резюмируя представления марксизма о человеке, можно отметить, что человек трактовался как производное от общества, которое состоит из классов, он есть совокупность общественных отношений, в свою очередь отдельный индивид является выразителем идеологических, психологических и других установок своего класса – феодал, наемный рабочий и т. д. Данная установка определила антропологический дискурс советской философской мысли. Анализ творчества Г.П. Щедровицкого показывает, что предметом его исследования были деятельность и мышление, точнее субстанциональность мыследеятельности, а собственно антропологическая проблематика открыто не фигурирует. Вместе с тем можно утверждать, что для его мысли характерна антропологическая имманентность. Данное обстоятельство давно отме-

чено исследователями, так С.А. Смирнов писал: «Щедровицкий выглядит принципиально антропологически ориентированным, задевающим существо и нерв ситуации человека» [1]. Несмотря на формальное отсутствие у Щедровицкого работ по проблеме человека, антропологический дискурс как бы «размазан» по всему его творчеству, что позволяет реконструировать его гуманитарные идеи.

В СМД-методологии принципиальное значение имеет разграничение объекта и предмета исследования: «Наука всегда имеет дело с некоторым сложившимся предметом изучения. Есть некоторый объект изучения, и он зафиксирован в каком-то эмпирическом материале... Если мы имеем просто описание проявлений объекта, то это еще не наука. Для того, чтобы сложилась наука, должен быть выделен некоторый *идеальный предмет*. Это значит, что наряду с собственно эмпирическим знанием строится модель объекта, и все описание строится в соответствии с этой моделью, а результаты относятся затем непосредственно к эмпирическому материалу. Наличие двух таких «каналов» и есть характерный момент собственно научного анализа. Хотя описания получают на моделях, а модели отнесены к эмпирическому материалу, но очень часто затем мы начинаем употреблять эти описания непосредственно по отношению к объекту и эмпирическому материалу» [5, с. 248]. Применительно к человеку «объект» – это реальная жизнь отдельного индивида, а «предмет» – это абстрактная модель, инвариант всего человечества. Научное значение предмета исследования заключается в возможности выявлять на модели общие закономерности возникновения, развития и функционирования включенных в нее объектов. «Задача формирования пред-

мета науки состоит в том, чтобы построить такую модель и наделить ее такой жизнью, чтобы на этой модели можно было выделять некоторые законы и закономерности. Эти законы и закономерности – а они нужны нам для прогнозирования нашей деятельности – должны быть такими, чтобы они исчерпывались тем, что заключено в самой единице, т. е. они должны быть внутренними по отношению к ней – законами и закономерностями именно этого “кусочка действительности”» [5, с. 251–252]. «Единицей» отвечающей данным условиям является все человечество и его социокультурный уклад: «существует всего одна единица – весь универсум человеческой деятельности» [5, с. 254]. Достаточно рассмотреть любой вид деятельности или форму мышления, чтобы выяснить, что они выходят за пределы не только отдельного человека, но и отдельно взятой генерации и принадлежат всему человечеству.

Ключевой тезис Г.П. Щедровицкого гласит, что человек не рождается, а создается, так как принадлежность к человечеству определяется не генотипом, а включенностью в структуры деятельности и мышления, поэтому за пределами его внимания остается биология, физиология, психологические характеристики и т. д. Мыслительность – это субстанция, которая действует через человека. Другими словами, не человек мыслит и действует, а деятельность и мышление реализуются через свой «орган» – человека. Он дает следующее определение деятельности: «деятельность сама по себе есть субстанция, целостность и универсум... она течет через множество поколений, распределяясь между отдельными индивидами. Причем, это не просто индивиды, это – люди и машины, и все это вместе образует единую материну, на кото-

рой паразитирует деятельность» [5, с. 257]. Подобным образом определяется и мышление: «нельзя рассматривать сознание и психику индивида и самого индивида как какой-нибудь преимущественный материал-носитель мышления. Мышление существует во всем, на самом разном материале, который дан человеку и человечеству... мышление есть непрерывная *субстанция* и *универсум*. Оно постоянно меняет свой материал, переходя из одной формы в другую за счет *стыковок* этого материала, за счет все время происходящих рефлексивных отображений, переносов, перетеканий, переходов из одного в другое» [2, с. 98–99]. В итоге можно сделать вывод, что человек есть материал и элемент систем деятельности и мышления, которые Щедровицкий объединяет в единую схему мыследеятельности [4]. Одновременно он утверждает, что без человека не правомочно говорить о деятельности и мышлении: «если уничтожить человечество, то вообще нет смысла говорить о деятельности. Возникновение мышления и деятельности и есть форма возникновения человечества» [5, с. 264].

Принципиально важно в антропологическом дискурсе Щедровицкого то обстоятельство, что он рассматривает людей глубоко в границах мыследеятельностной проблематики, на чем постоянно акцентирует внимание, тем самым отказывая человеку в каких-либо иных сущностных характеристиках. Индивид становится человеком только тогда, когда он есть материал (на котором «паразитируют» деятельность и мышление) и элемент (занимает определенную позицию в структуре) системы мыследеятельности. Щедровицкий детально описал механизмы возникновения и функционирования человека. «Человек есть ячейка внутри развивающейся системы деятель-

ности. Это именно “место”, к которому привязаны определенные функции нашего целого и некоторые виды деятельности. Когда такие ячейки заданы, то мы начинаем “изготавливать” родившихся людей в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются этими ячейками» [5, с. 256]. В данной перспективе он приходит к выводу, что новорожденный ребенок еще не является человеком и задается вопросом можно ли считать человеком индивида, которого в силу каких-то причин не сумели «изготовить». Люди занимают определенные ячейки в системе, присваивая присущие ей механизмы мышления и виды деятельности, что определяет их восприятие мира. Так, например, люди по-разному интерпретируют один и тот же социокультурный текст, что инспирируется различием позиций-ячеек. Первична внешняя по отношению к человеку организация деятельности, вторичны процессы индивидуального сознания. «Назначение сознания состоит в том, чтобы производить смыслы, и производить их довольно произвольно или свободно. Именно поэтому процессы смыслообразования зависят в первую очередь от позиций и позиционной организации деятельности» [3, с. 114]. Щедровицкий прекрасно осознавал, что подобное обстоятельство логически приводит к проблеме свободы и ответственности личности. По его мнению, человек с жестко закрепленной позицией есть только «винтик» в системе. В то же время человек способен присваивать механизмы мышления и виды деятельности любой другой ячейки, тем самым приобретая возможность смены позиций. «Современный изопренный человек один за счет присвоенных им механизмов мышления может имитировать связи кооперации любой сложности» [3, с. 120]. Этот

свободно «бродящий» по системе человек, меняющий позиции, есть личность.

Значение СМД-методологии заключается в том, что исследование механизмов и процедур мыследеятельности не только позволит сделать их транспарентными, но и осуществит их коренную трансформацию, переход на более высокую ступень развития. В этом смысле люди есть творцы своего будущего. «Мы создаем методологическую организацию мышления и деятельности во всех их формах для организации собственного мышления и собственной деятельности, и это единственная цель и задача, которая нас интересует» [2, с. 68]. Идеи Г.П. Щедровицкого в значительной степени сохранили свою актуальность до настоящего времени. Разумеется, научные выводы СМД-методологии являются предметом оживленной дискуссии, но ее гуманистическое звучание имеет непреходящее значение. Глубоким гуманистическим пафосом проникнута вера Щедровицкого в созидательные возможности интеллекта человека, в продуктивность кооперации представите-

лей всех научных дисциплин на путях развития теории деятельности и мышления. Он был убежден, что проделанная работа приведет к «улучшению» человека, появлению мыслящей генерации людей.

Литература

1. Грязнова Ю.Б., Смирнов С.А. Называя вещи своими именами (открытие дискуссии «О методологии и антропологии») // Кентавр. Сетевой журнал. – URL: <http://circleplus.ru/content/communicatium/dis/5/0> (дата обращения 29.08.2014).
2. Щедровицкий Г.П. Онтология и онтологическая работа // Вопросы методологии. – 1996. – № 3–4 (№ 23–24). – С. 65–122.
3. Щедровицкий Г.П. Рефлексия в деятельности // Вопросы методологии. – 1994. – № 3–4 (№ 15–16). – С. 76–121.
4. Щедровицкий Г.П. Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание // Избранные труды. – М.: Шк. Культ. Полит., 1995. – С. 281–298.
5. Щедровицкий Г.П. Теория деятельности и ее проблемы // Философия. Наука. Методология. – М.: Шк. Культ. Политики, 1997. – С. 242–268.

THE ANTHROPOLOGICAL DISCOURSE IN G.P. SHCHEDROVITZKY'S STA-METHODOLOGY

V.V. Viderker

Novosibirsk State Teachers Training
University

widerker@ngs.ru

This article deals with the problem of the anthropological discourse in G.P. Shchedrovitzky's STA-methodology. The author proves that the anthropological immanence is characteristic for Shchedrovitzky's thoughts, and the formal absence of anthropological texts in his works is caused by historic context and the metatext of the Soviet Union's reality of the second half of the XX century. In the following article the Shchedrovitzky's anthropological ideas are reconstructed. The main idea holds that a man is not just born but created, as belonging to humanity is defined not only by genotype but the inclusion into the structures of action and thinking. Mental activity is a substance that comes to life through its own organ – a human being. Each individual is a material (on which action and thinking are “parasitizing”) and an element (as

he occupies a definite cluster in the structure) of the mental activity system. People are occupying stated positions in the system, adopting the mechanisms of thinking and types of activities peculiar to those very positions. This is what defines their perception of the world. A man with rigidly fixed position is only a “cog” in the system. At the same time, an individual can adopt the mechanisms of thinking and types of activities of any other position, gaining, this way, a possibility to change his own one. This “freely moving through the system” man is a personality. Shchedrovitzky’s humanistic pathos consists in convincing that the development of STA-methodology would lead to the appearance of thinking generation of people.

Keywords: anthropologic discourse, STA-methodology, action, thinking, structure.

References

1. Gryaznova Yu., Smirnov S. *Nazivaya veschy svoimi imenami (otkrytye diskussii «O metodologii i antropologii»)* [Naming things with their own names (opening of a discussion «About methodology and anthropology»)] // Kentavr. Setevoy zurnal [Centaur. Network log] – URL: <http://circleplus.ru/content/communicarium/dis/5/0> (date of visiting 29.08.2014).
2. Schedrovitzky G. *Ontologiya i ontologicheskaya rabota* [Ontology and ontological work] // *Voprosy metodologii* [The questions of methodology], 1996, no. 3–4 (no. 23–24), pp. 65–122.
3. Schedrovitzky G. *Refleksiya v deyatelnosti* [Reflection in action] // *Voprosy metodologii* [The questions of methodology], 1994, no. 3–4 (no. 15–16), pp. 76–121.
4. Schedrovitzky G. *Shema mysledyatelnosti – sistemno-strukturnoe stroenie, smysl i coderzhanie* [The scheme of mental activity – the systematic structural formation, sence and content] // Schedrovitzky G. *Izbranniye trudy* [Selected works]. – M.: Shk. Kult. Polit., 1995, pp. 281–298.
5. Schedrovitzky G. *Teoriya deyatelnosti i ejo problemy* [The theory of activity and its problems] // Schedrovitzky G. *Filosofiya. Nauka. Metodologiya* [Philisophy. Science. Methodology.]. – M.: Shk. Kult. Politiki, 1997, pp. 242–268.